

**ОТЗЫВ
ЧЛЕНА ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА**

**доктора исторических наук, доцента ФРАНЦУЗОВА Сергея
Алексеевича
на диссертацию АЛЕКСЕЕВОЙ Марии Евгеньевны, представленную по
теме «Факторы асимметричного объектного маркирования в
современном языке иврит» на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по научной специальности 5.9.6. «Языки народов
зарубежных стран (иврит)»**

Вынесенная на защиту кандидатская диссертация соискательницы Марии Евгеньевны Алексеевой представляет собой не так уж часто встречающееся в востоковедении высокопрофессиональное исследование в области языкознания. Оно выполнено в рамках получившей значительное распространение в последние десятилетия совокупности школ и направлений, известных под общим наименованием лингвистического функционализма, который отходит от формально-грамматического и компаративистского подходов, уделяя особое внимание функционированию языка как средства общения, неразрывному единству языка и мышления.

Следует отметить, что диссертация отличается продуманной структурой, благодаря которой читатель постепенно погружается в ее проблематику. Традиционно она состоит из трех глав. В Главе I разобраны основные принципы функциональных теорий и релевантных методологических подходов, связанных с феноменом дифференцированного объектного маркирования (ДОМ) в разных языках мира (включая столь экзотические для семитолога, как атабаскские или кечуа). При этом рассматриваются два типа данного явления: так называемый «асимметричный», при котором вариантами оформления объекта являются нулевой показатель и показатель аккузатива, и «симметричный», отличительная черта которого состоит в употреблении различных ненулевых падежных показателей при кодировании

№ 33-06-263 от 12.03.2024

объекта (как, например, в финском). В дальнейшем диссертант сосредотачивается на первом из них, поскольку именно асимметричное объектное маркирование широко представлено в современном иврите. Глава 1 насыщена ссылками на литературу вопроса, причем подчеркивается, что «исследования факторов ДОМ в рамках функционального подхода на материале иврита, насколько известно автору, проводились только для древнееврейского языка» (с. 14). Таким образом, новизна диссертации состоит в том, что это – первая работа, посвященная проблемам функционального синтаксиса и дискурсивно-прагматическим параметрам, потенциально регулирующим ДОМ, в современном иврите.

Очевидным достоинством работы является обращение к корпусной лингвистике а именно к двум исследовательским корпусам (см. с. 88-92):

- первому, именуемому Hebrew Objects General Corpus (HOG корпус), объемом около 52 тысяч слов, сформированному на основе случайной выборки из онлайн корпуса современного иврита Hebrew Web 2021 (heTenTen21);

- второму, обозначенному как Hebrew Objects Targeted Corpus (HOT корпус), объемом около 49 тысяч слов, включающему 1205 случайным образом выбранных из корпуса heTenTen21 транзитивных клауз с двумя участниками.

При этом автор специально подчеркивает, что контексты, не отвечающие задачам исследования (например, с цитатами или ссылками на религиозные тексты разных периодов создания), были вручную удалены (с. 90, примеч. 311).

Описание обоих корпусов и присущей им методологии закономерным образом вынесено в начало Главы 2, посвященной категории определенности как фактора асимметричного объектного маркирования в современном

иврите, рассматриваемой на основе его нормативных грамматик и релевантных научных исследований. Отдельно были проанализированы под этим аспектом именные группы (как определенные, так и неопределенные), имена собственные и местоимения.

Подлинной квинтэссенцией диссертации, в которой соискательница попыталась дать ответ на вопросы, остававшиеся до настоящего времени неразрешенными, стала Глава 3, некоторые страницы которой читаются как интеллектуальный детектив. Речь идет, прежде всего, о неопределенном референтном статусе квантификатора *ha-kol*, вопросительного местоимения *ma* “что” в противоположность *mi* “кто”, указательного местоимения *zot* (ед.ч., ж.р.) в противоположность *ze* (ед.ч. м.р.), сочетания имени без артикля с указательным местоимением (по типу *šulxan ze*), а также ряда партитивных конструкций. Убедительно разъяснить эти загадочные феномены М.А. Алексеевой удалось, приняв в расчет дискурсивно-прагматические факторы в асимметричном объектном маркировании. Так, если референт, на которого указывает *zot*, обладает высокой степенью топиальности и оказывается упомянут в предшествующей клаузе, то с точки зрения говорящего «он и так находится в фокусе внимания коммуникантов и кодировать его дополнительно с помощью маркера *'et* нет необходимости» (с. 206). А те исключения, в которых вопросительное местоимение *ma* подлежит обязательному маркированию аккузативом (точнее, частицей *'et*), проявляются в так называемых “echo-questions” (вопросах, повторяющих часть предыдущего высказывания собеседника) (с. 206-207).

Важным подспорьем для читателя оказывается Перечень таблиц, вынесенный в Приложение 1 (с. 244-245). Следует признать совершенно правильным использование в диссертации в целях транслитерации одной из

распространенных систем передачи текста современного разговорного иврита (с. 78-79, примеч. 280).

По прочтении всякой незаурядной диссертации не может не появиться желание высказать ряд соображений, сделать некоторые замечания. Среди многообразных языков, упоминаемых в работе, мне не встретился язык эсперанто. И это не вызывает возражений, поскольку в такого рода исследованиях принято рассматривать естественные, а не искусственно созданные языки. Между тем, современный иврит, по крайней мере отчасти, является языком искусственным, точнее искусственно возрожденным. Не сказывается это обстоятельство на его функционально-типологических особенностях, а если сказывается, то каким образом?

Стоило бы детально сравнить присущую маркеру *'et* возможность «опускаться перед определенной ИГ в некоторых типах текстов, требующих краткости изложения» (с. 83) с аналогичной особенностью, обнаруживаемой в библейском иврите¹.

В единственном случае, когда выявлено маркирование указательного местоимения ед.ч. ж.р. *zot* показателем аккузатива, возможно, стоило бы попытаться объяснить употребление *'et* в этом контексте тем, что *zot* замещает одно из двух имен ж.р.: *mahut* «сущность» либо *'alimut* «насилие» (с. 177-178; пример 103).

Конструкцию *šel*, получившуюся в результате слияния относительного местоимения *še-* и предлога *l-*, точнее было бы назвать не предлогом (с. 104), а частицей.

¹ См. ссылку на отдельные примеры, когда *'et* отсутствует перед именем определенным (в частности, во Втор. 4.18): Демидова Г.М. Синтаксис библейско-еврейского языка. СПб.: ООО «Береста», 2006. С. 23.

Оформление артиклем собственных имен в форме мн.ч. (по типу *ha-levinsonim* “Левинсоны”; с. 127, пример 65), очевидно, заимствовано из европейских языков (французского или английского).

Невозможно согласиться с обозначением косвенного падежа в языке геэз как аккузатива (с. 75, примеч. 266), поскольку суффикс *-ä/-a* в этом языке появляется на конце не только объекта переходного глагола, но и первого элемента сопряженного состояния. Кроме того, маркер *kiyuu* в геэзе (с. 75, примеч. 267) употребляется исключительно редко, тогда как объектное маркирование в нем осуществляется посредством предлога *l-*, который в этой роли (наряду, конечно же с *'et*) отмечен еще в библейском иврите². Стоит отметить, что феномен ДОМ в геэзе еще ждет своего исследователя-лингвиста.

В работе довольно часто упоминается древнееврейский язык (с. 14, 40, 49, 75-77, 92, 132, 145, 179, 180, 182, 202, 216). Нам кажется, что лучше отказаться от этого экстралингвистического термина, несущего на себе отпечаток научпопа, и заменить его на библейский иврит.

Как многие диссертации и монографии, рассматриваемая работа не свободна от повторов. Укажем только Шкалу определенности объектного маркирования (на с. 92 и с. 146) и пример 40 (на с. 86 и с. 107).

Переводить *to buy her* лучше все же не “подарить ей” (с. 68), а “купить ей”, *ha-hodim хахатим* (с. 149) – не “индийцы умные” (с. 149), а “индийцы мудры”.

Есть в работе и опечатки, к счастью, немногочисленные. Так на с. 52 в выражении “в рамках наше диссертационного исследования” “наше” следует заменить на “нашего”, а “идекнтифицируеомость” на “идентифицируеомость”, на с. 187 в транслитерации *ve-'eHutit* – на *ve-'exutit* “качественный”, *lirkhoš* –

² См.: Демидова Г.М. Ук. соч. С. 23.

на *lirkoš* “приобретать”. Наконец, на с. 118 нужно как-то видоизменить сочетание “ПроанализируемРассмотрим”.

К сожалению, так и не удалось постичь, в чем разница между выводами по главе и выводами к главе: ср «Выводы по Главе 1» (с. 2, 73), «Выводы по Главе 3» (с. 3, 209) и в то же время «Выводы к Главе 2» (с. 3, 140).

В заключении автор настоящего отзыва констатирует, что несмотря на сделанные выше замечания и выявленные неточности диссертация АЛЕКСЕЕВОЙ Марии Евгеньевны по теме «Факторы ассиметричного объектного маркирования в современном языке иврит» полностью соответствует требованиям, установленным Приказом № 11181/1 от 19.11.2021 г. «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» с изменениями и дополнениями, и что соискательница, АЛЕКСЕЕВА Мария Евгеньевна, несомненно заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. «Языки народов зарубежных стран (иврит)».

ФРАНЦУЗОВ Сергей Алексеевич,
член диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент,
главный научный сотрудник – заведующий
отделом Ближнего и Среднего Востока
ФГБУН Института восточных рукописей РАН
почтовый адрес: 191186 Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18, ИВР РАН;
мобильный телефон: +7-921-649-52-03;
электронный адрес: serge.frantsouzoff@yahoo.fr

« 11 » марта 2024 г.

Подпись *С. А. Французов*
УДОСТОВЕРЯЮ:

Исполнитель Директора

Габрилова Т. А.

